

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Подписная цѣна:
 ВѢЗЪ ДОСТАВК. СЪ ДОСТАВ. СЪ ПЕРЕСЫЛК.
 за годъ 3 р. 50 к. 4 р. 50 к. 4 р. 2½ к.
 за полгода 2 р. 2 р. 50 к. 2 р. 30 к.
 за три мѣс. 1 р. 1 р. 25 к. 1 р. 15 к.
 — 1 мѣс. 40 к. 48 к. 46 к.

ВЫХОДЯТЪ
 ПО
 ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

за напечатаніе объявленій
 за каждую строку или мѣсто строки взимаются:
 за одинъ разъ 10 к.
 — два раза — 18 к.
 — три раза — 24 к.
 отдѣльные №№ М. Е. В. продаются по 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, въ редакціи на Донской улицѣ, въ приходѣ Явположенской церкви, въ квартирѣ священника Родственскаго; и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ; въ С.-Петербургѣ, у Коралева и Сиракова.

СОДЕРЖАНІЕ.

Москва, 5-го іюля.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ И ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Указы Святѣйшаго Синода: о назначеніи московскаго Покровскаго монастыря для помѣщенія въ немъ желающихъ поступить на служеніе въ миссіяхъ лицъ. Объ укрѣпленіи за московскою Крестовоздвиженскою церковью дома съ землею.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. О разрѣшеніи строительныхъ работъ. Отъ правленія Звенигородскаго духовнаго училища.

Распоряженія и дѣйствія общественныя учрежденій. Отъ совѣта Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

II. ВОСКРЕСЕНІЯ ВѢСДЫ. Беседа двадцать третья въ недѣлю седьмую по Пятидесятницѣ.

ИНОСТРАННЫЙ ОТДѢЛЪ. Письмо Константинопольскаго патріарха Григорія къ архіепископу Кентерберійскому, примаду англиканской церкви.

БИБЛИОГРАФІЯ. Обзоріе неофициальнаго отдѣла епархіальныхъ вѣдомостей.

ЕПАРХІАЛЬНІЯ ХРОНИКА. Торжество освященія храма въ московской Городской бѣлицѣ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. Благотворительность графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской обителямъ и церквамъ Московской епархіи.

Отъ редакціи. Объявленіе.

Москва, 5-го іюля.

Извѣстно, что въ настоящее время при Святѣйшемъ Синодѣ составлена коммиссія для пересмотра дѣйствующихъ у насъ правилъ духовной цензуры. Всѣ газеты и журналы съ живѣйшимъ сочувствіемъ встрѣтили извѣстіе о преобразованіи цензуры. *Московскія Вѣдомости*, привѣтствуя „отъ всей души“ рѣшеніе Свят. Синода подвергнуть пересмотру уставъ духовной цензуры, первоначально вѣдуются въ общую оцѣнку явленій нашей жизни. «Невольно чувствуется — говорить уважаемый органъ общественнаго мнѣнія, — что въ нашей жизни чего-то не достаетъ, что во всѣхъ ея проявленіяхъ и развитіяхъ отсутствуетъ именно то, что во всякомъ человѣческомъ дѣлѣ всего важнѣе и существеннѣе. Чего же не достаетъ? Не достаетъ внутренней стороны въ каждомъ дѣлѣ, не слышно присутствія свободнаго духовнаго начала. Все совершается какъ будто помимо убѣжденія и воли, путемъ установленнаго механизма, и ни къ чему не призываются тѣ свободныя нравственныя силы, которыя всему человѣческому сообщаютъ истинную реальность и красоту. Вездѣ и во всемъ чувствуется, что духовная жизнь наша въ самыхъ глубокихъ источникахъ своихъ находится подъ запретомъ. Вотъ почему все, что ни дѣлается у насъ, является малосильнымъ, производительнымъ, только наружнымъ. Въ частности, „духовная цензура“, понятая въ обширномъ значеніи, какъ характери-

ческая формула цѣлой системы, есть быть можетъ самая глубокая причина того нравственнаго безсилія, того бесплодія и мертвенности, въ которыхъ упрекаютъ нашу народность...» Далѣе газета говоритъ, что мы напрасно «гордимся обладаніемъ церковью восходящею ко временамъ апостольскимъ», что «мы съ своей стороны весьма мало сдѣлали для того, чтобы возвеличить и прославить вѣру Христову.» «Исторія цивилизаціи обильна уроками и она убѣдительно свидѣтельствуетъ, что никогда система запрета, которая выражается въ цензурѣ, не была способна къ предотвращенію зла...» «Духовная цензура не предохранила ни отъ ересей нашу церковь, ни отъ безвѣрія общество.» Затѣмъ высказывается мнѣніе, что съ отмѣною духовной цензуры нисколько не потерпятъ ущерба тѣ интересы, охраненіе которыхъ ввѣрено цензурѣ. «Что всю цѣну свою полагаетъ въ истинѣ, что непреложно и непобѣдимо, то должно быть предоставлено своей внутренней силѣ и вѣрѣ наши заботы должны клониться только къ тому, чтобы сила эта была развязана и могла проявить себя. Чего бояться? Все ложное своимъ обнаруженіемъ и развитіемъ только изобличитъ себя...»

Современный Листокъ, въ напечатанной имъ корреспонденціи, а также и въ передовой статьѣ, поднимаетъ весьма важный вопросъ о цензурѣ проповѣдей, которая, по словамъ корреспонденціи, тяготѣетъ надъ нашимъ церковнымъ словомъ и пренятуетъ духовенству въ свободномъ отправленіи одной изъ важнѣйшихъ его обязанностей — обязанности учить. Священникъ, говоритъ корреспондентъ, не можетъ сказать своей паствѣ ни одной проповѣди, не представивши ее предварительно своему цензору, находящемуся въ каждомъ благочиніи; если же проповѣдь назначается къ произнесенію въ губернскомъ или столичномъ городѣ, то кромѣ обыкновеннаго цензора, ее просматриваетъ еще архіерей. Каждый изъ цензоровъ постарается чѣмъ-нибудь заявить свою критическую дѣятельность. Общипанная и обрѣзанная, проповѣдь является на церковной кафедрѣ безжизненною, схоластическою. Не оттого ли и вообще наше церковное слово такъ безжизненно, малоплодно? Ненормальность настоящаго порядка предварительной цензуры проповѣдей видна изъ того, что она поручается иногда лицамъ вовсе некомпетентнымъ, получившимъ низшее образованіе, нежели какое получили составители проповѣдей. Кромѣ того, критика такихъ цензоровъ боль-

шею частію носитъ на себѣ характеръ, по выраженію корреспонденціи, «безобразнаго наѣздничества, нелишеннаго почти всегда личностей и самолюбія...» «Побужденіе къ критикѣ, продолжаетъ корреспонденція, лежитъ въ мелочности большей части цензоровъ, въ ихъ самообольщеніи. И, дескать, умѣе всѣхъ васъ, разсуждаетъ иной цензоръ. Даже у иныхъ священниковъ сложилось такое убѣжденіе, что чѣмъ умѣе цензоръ, тѣмъ болѣе должно быть помарокъ въ проповѣди.» При такомъ взглядѣ каждый цензоръ старается какъ можно болѣе марать и исправлять представленную ему проповѣдь, и чѣмъ ниже по своему образованію цензоръ, тѣмъ болѣе дѣлаетъ помарокъ и исправленій, особенно когда составитель проповѣди образованнѣе его. Развитие передовой статьи *Современнаго Листка* находитъ неудобства въ обязанности представлять проповѣдь на предварительный просмотръ цензора еще въ томъ отношеніи, что проповѣдники лишены возможности бесѣдовать съ слушателями живымъ, изустнымъ словомъ, столь сильно дѣйствующимъ на сердце человѣка. «Проповѣдь бываетъ дѣйствительна, говоритъ газета, когда слово исходитъ прямо изъ сердца, безъ кабинетнаго приготовленія, по поводу того или другаго факта изъ жизни и т. п. Мы очень много заботимся о томъ, чтобы проповѣдь нашихъ духовныхъ отцевъ была чужда схоластическихъ формъ, которыя такъ въѣлись въ нашу духовную жизнь, въ наше духовное образованіе. Но развѣ мы можемъ достигнуть этого благаго результата при существованіи цензуры, простирающей свое вліяніе на каждое слово въ области нравственно-религіозной? Намъ извѣстно, продолжаетъ газета, что нѣкоторые духовныя лица (такихъ не много) говорятъ проповѣди экспромптомъ, безъ тетрадки, и само собою разумѣется, что такія проповѣди, какъ слово живое, исходящее прямо изъ сердца проповѣдника, производятъ гораздо болѣе впечатлѣніе на слушателей, чѣмъ рѣчь, заранее написанная по всѣмъ правиламъ риторическаго искусства.» Но намъ, говоритъ *Современный Листокъ*, неизвѣстно, „въ какой степени подобная импровизація стоитъ на почвѣ законности?“

Изъ журнальныхъ статей по вопросу о духовной цензурѣ наиболѣе замѣчательною намъ показалась статья *Православнаго Обзорія*, помѣщенная въ мартовской книжкѣ. Статья эта заслуживаетъ особеннаго вниманія потому, что, выяснивъ, по нашему мнѣнію, совершенно вѣрно тѣ общія начала, кото-

рия должны быть положены въ основаніе при разрѣшеніи духовно-цензурнаго вопроса, вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаетъ и практическія мѣры для такого разрѣшенія. Но прежде нежели приступимъ къ изложенію статьи *Православнаго Обзорня*, считаемъ нужнымъ сообщить, въ краткомъ видѣ, нѣкоторыя извѣстныя изъ газетъ свѣдѣнія о взглядахъ и занятіяхъ самой комиссіи. Дѣлаемъ это потому, что журналъ исходною точкою своихъ воззрѣній и предложеній ставитъ именно эти свѣдѣнія. Насколько вѣрны они, опредѣлить довольно трудно. Но, съ одной стороны, ихъ передаетъ газета (*Биржевыя вѣдомости*) „съ увѣренностію въ ихъ официальномъ значеніи“; съ другой стороны, если бы даже они и оказывались болѣе или менѣе невѣрны, или сама комиссія перемѣнила бы взглядъ на предлагаемую ей задачу, и въ такомъ случаѣ свѣдѣнія тѣ заслуживаютъ полного вниманія, какъ думаетъ и *Православное Обзорне*.

Всѣ сочиненія и переводы духовнаго содержанія, подлежащія доселѣ вѣдѣнію духовной цензуры предварительной, раздѣляются на четыре рода. Одни изъ нихъ предполагается передать изъ-подъ наблюденія духовной цензуры въ область цензуры общей. Другія, издаваемые Свят. Синодомъ, освобождаются отъ цензуры. Третьи подчиняются вѣдѣнію цензуры предварительной; четвертыя, наконецъ — вѣдѣнію цензуры наблюдательной *). Предварительная цензура конечно останется на прежнихъ основаніяхъ; наблюдательная же безъ сомнѣнія будетъ состоять въ томъ, что цензоръ или цензурный комитетъ будетъ просматривать отпечатанную уже книгу и, сообразно законамъ, рѣшать, можно ли или нельзя пускать ее въ свѣтъ. Что касается періодическихъ духовныхъ изданій, то ихъ предполагается освободить вовсе отъ предварительной цензуры.

Отнесшись „съ сочувствіемъ“ къ желанію комиссіи освободить отъ цензуры хотя нѣкоторыя изъ сочиненій духовнаго содержанія, *Православное Обзорне* тѣмъ не менѣе думаетъ, что проэктированнымъ положеніемъ не было бы обезпечено твердое и правильное развитіе духовной литературы. Въ *предположеніяхъ* комиссіи не видно общаго, яснаго и твердаго начала. А при этомъ и частныя положенія въ значительной мѣрѣ отзываются неопредѣленностію и произвольностію... На практикѣ это можетъ повести къ запутанностямъ, столкновеніямъ и перетолкованіямъ. „Первая непоследовательность, допущенная въ предположеніяхъ комиссіи, изъ которой выходятъ и всѣ прочія, состоитъ, по мнѣнію журнала; въ томъ, что комиссія считаетъ нужнымъ и на будущее время отдѣльное въ духовномъ вѣдомствѣ существованіе специальной цензуры (хотя и въ самыхъ сокращенныхъ и тѣсныхъ предѣлахъ); высшею инстанціею по дѣламъ духовной цензуры, по предположенію комиссіи, долженъ остаться попрежнему Св. Синодъ. Такое положеніе дѣла могло еще представляться нормальнымъ, когда у насъ, кромѣ

общихъ цензурныхъ комитетовъ, каждое почти вѣдомство имѣло свою специальную цензуру. Учрежденіе такой цензуры истекало изъ невѣрнаго взгляда на самое значеніе цензуры, которая имѣла характеръ не только полицейски охранительный, но и нравственно-воспитательный. Въ настоящее время взглядъ этотъ оставленъ. Обязанность цензуры ясно и просто опредѣляется тѣмъ, что она должна охранять общество отъ злоупотребленій печати. Отъ этого за вѣдываніе всѣми цензурными учрежденіями сосредоточено при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Исключеніе сдѣлано для духовной цензуры, которая оставлена въ вѣдѣніи Св. Синода. Но Св. Синоду, какъ высшему церковному учрежденію, наблюдающему надъ религіозно-нравственною жизнью народа, дѣйствующему къ развитію ея религіозно-нравственными средствами, всего менѣе соотвѣтственно имѣть подъ своимъ управленіемъ и наблюденіемъ учрежденіе съ характеромъ полицейскимъ. Отдѣльное существованіе духовной цензуры препятствуетъ правильному развитію литературы, поддерживаетъ ненормальное разобщеніе между духовною и свѣтскою литературой. Оно порождаетъ множество недоумѣній и столкновеній, такъ какъ иногда бываетъ трудно опредѣлить, какой цензурѣ, духовной или свѣтской, должно подлежать извѣстное произведеніе. Кромѣ того, отдѣльное существованіе двухъ цензурныхъ учрежденій, при отсутствіи общаго направляющаго начала, производитъ разность взглядовъ и отношеній въ дѣлу, а иногда даже и соперничество, желаніе сдѣлать на перекоръ другъ другу. Книга, свободно пропускаемая одною цензурою, можетъ быть задерживаема другою. А иное произведеніе, при неопредѣленности отношеній между духовною и свѣтскою цензурою, безпрепятственно является и распространяется, и ни та, ни другая цензура не беретъ за него отвѣтственности на себя. Такое разъединеніе только развращаетъ и раздражаетъ и литературу и общество. Но всѣ невыгоды такого положенія падаютъ на духовную цензуру, которая во мнѣніи общества является несовершенною и безсильною, и служитъ только предметомъ нареканій, тогда какъ цензура свѣтская, организованная довольно правильно, чувствуетъ подъ собою твердую почву. На основаніи этихъ соображеній *Православное Обзорне* полагаетъ, что комиссія правильнѣе всего могла бы начать свои дѣйствія именно съ примѣненія къ духовной цензурѣ того главнаго положенія о печати, которымъ отмѣнены всѣ спеціальныя цензуры. При этомъ, разумѣется, оказалось бы нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя дополнительныя узаконенія о печати (6 апрѣля, примѣнительно собственно къ духовной литературѣ; а равно потребовалось бы точнѣе опредѣлить положенія о судѣ и наказаніяхъ за злоупотребленіе печатнымъ словомъ. Таковы, по мнѣнію *Православнаго Обзорня*, путь, которымъ должна идти комиссія, и путь „прямой и твердый.“

Могутъ подумать, говоритъ *Православное Обзорне*, что, съ перенесеніемъ наблюденія за духовною литературой въ вѣдѣніе общей цензуры, съ одной стороны поколеблется авторитетъ и уменьшится вліяніе выс-

шаго духовнаго управленія, съ другой произойдетъ распушенность мысли и совершенная безотвѣтственность. Нѣтъ, говорить журналъ, мы думаемъ, что тогда нравственное вліяніе и авторитетъ Св. Синода не только не упадутъ, но даже могутъ возрасти. Тогда онъ избавится отъ излишнихъ нареканій и излишней отвѣтственности въ мнѣніи народа. А духовная литература, съ открытіемъ свободы къ большому развитію своему, не только не избавится отъ отвѣтственности, но и станетъ на болѣе твердомъ и законномъ началѣ. Важно будутъ уже одно то, что какъ духовная, такъ и свѣтская литература будутъ стоять на одинаковомъ уровнѣ свободы, контроля и отвѣтственности. Произведенія невинныя не будутъ подвергаться незаслуженной карѣ, а произведенія вредныя не будутъ ускользать отъ отвѣтственности. При распространеніи мнѣній оскорбительныхъ и вредныхъ для церкви отвѣтственность за это будетъ падать не столько на духовное вѣдомство, сколько на то государственное, которое будетъ имѣть въ своихъ рукахъ средства къ пресѣченію зла.

При этомъ *Православное Обзорне* предусматриваетъ и рѣшаетъ вопросы: 1) могутъ ли въ общемъ цензурномъ вѣдомствѣ найтись личности, достаточно компетентныя къ наблюденію за произведеніями духовнаго содержанія, преданныя православію и стойкія въ охраненіи его интересовъ? 2) можетъ ли Св. Синодъ оставить безъ всякаго вліянія своего духовную литературу, умственно и нравственно воспитывающую народъ?

Первый вопросъ рѣшается журналомъ такимъ образомъ, что въ составъ цензурнаго учрежденія могутъ войти лица съ спеціально-богословскимъ образованіемъ, рекомендованныя Святѣйшимъ Синодомъ. Надобно только, чтобы отношенія этихъ лицъ какъ къ духовному вѣдомству, такъ и къ общему цензурному управленію были точно опредѣлены. Черезъ нихъ въ самыхъ общихъ цензурныхъ учрежденіяхъ будетъ болѣе и болѣе воспитываться разумнѣе интересовъ церкви и сознание отвѣтственности за нарушеніе ихъ. Не будетъ мѣста недоразумѣніямъ, соперничествамъ и противорѣчіямъ между цензорами; въ дѣйствіяхъ ихъ будетъ болѣе правильности и единообразія. Отвѣтственность за пропускъ или задержаніе книги будетъ лежать на коллегіальномъ вѣдомствѣ. И духовная и свѣтская литература будутъ чувствовать себя одинаково свободными. Всѣ новые законы о печати будутъ одинаково примѣняться къ той и другой литературѣ. Что касается опасенія, какъ бы при такомъ положеніи духовная литература совсѣмъ не вышла изъ подъ вліянія духовнаго управленія, то, говорить журналъ, наблюденіе за духовною литературой можетъ продолжаться и по перенесеніи духовно-цензурныхъ дѣлъ въ вѣдомство общей цензуры; только это наблюденіе должно имѣть характеръ чисто нравственный, а не полицейскій. Оно можетъ выражаться въ одобреніи или неодобреніи произведеній уже появившихся въ свѣтъ, отъ имени Св. Синода. Если недостаточно отрывочнаго наблюденія отдѣльныхъ личностей, то при Св. Синодѣ можетъ быть устроенъ особенный

*) Въ газетахъ подробно обозначены тѣ категоріи, подъ которыя подведены всѣ сочиненія духовнаго содержанія, съ точки зрѣнія цензуры; но мы, ради краткости, опускаемъ подробное перечисленіе этихъ категорій.

наблюдательный комитетъ по дѣламъ печати. Духовное управленіе могло бы при этомъ всякое мнѣніе, ученіе или произведеніе называть прямо оскорбительнымъ, вреднымъ для церкви, еретическимъ и т. д. Обращаться къ преслѣдованію такихъ произведеній судебнымъ порядкомъ оно можетъ въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, или лучше совсѣмъ не обращаться. При такихъ отношеніяхъ къ дѣлу высшее духовное управленіе лучше всего поддержитъ свою самостоятельность, достоинство и нравственное вліяніе, и охранитъ интересы вѣры и церкви.

Переходя за тѣмъ къ разсмотрѣнію самаго распредѣленія книгъ духовнаго содержанія на такія, которыя передаются въ область общей цензуры, и такія, которыя подлежатъ духовной цензурѣ, предварительной или наблюдательной, *Православное Обзорніе* замѣчаетъ, что при такомъ порядкѣ на практикѣ будетъ возникать множество недоразумѣній, столкновеній и противорѣчій. Авторы не будутъ точно знать, въ какомъ цензурномъ управленіи должна быть просмотрѣна та или другая рукопись или книга. Открывается широкая возможность для цензурнаго произвола. При раздробленности цензурнаго наблюденія не будетъ правильной отвѣтственности за появленіе недозволенныхъ произведеній, такъ какъ трудно будетъ опредѣлить, какая цензура должна отвѣчать за извѣстную книгу.

Разбирая самую точку зрѣнія, съ какой произведенія духовнаго содержанія подведены подъ указанныя нами категоріи, именно большую или меньшую опасность и вредъ злоупотребленій печати, *Православное Обзорніе* находитъ, что прокритикованное распредѣленіе не выдерживаетъ критики. Едва ли кто могъ бы объяснить, говорить журналъ, почему нѣкоторые роды произведеній духовной литературы признаются подлежащими меньшему надзору, а другіе большому. Изъ произведеній, отнесенныхъ къ категоріи освобожденныхъ отъ предварительной цензуры, многія могутъ оказаться вреднѣе, нежели произведенія подчиняемыя вѣдѣнію цензуры. При этомъ въ журналѣ приведено нѣсколько примѣровъ. Далѣе, есть ли возможность каждое произведеніе подвести подъ извѣстныя рамки? Въ иномъ произведеніи могутъ заключаться изслѣдованія догматическія, нравственныя, церковно-историческія, литургическія, философскія, политическія и т. д. Какой цензурѣ должно подлежать такое произведеніе? Кромѣ того, изъ программы богословскихъ наукъ могутъ выдѣлиться новыя отрасли: библейская психологія, библейская педагогика, библейское естествословіе и т. д. Какой цензурѣ должны подлежать эти не предусматриваемыя положеніями комиссіи сочиненія? Такимъ образомъ, вмѣсто предполагаемаго облегченія, для духовной литературы могутъ выйти еще большія стѣсненія и запутанности.

Что касается въ частности цензуры наблюдательной, то она, по мнѣнію *Православное Обзорніе*, не только не облегчатъ положеніе духовной литературы, но еще болѣе стѣснитъ его. Медленность и проволочки будутъ тѣ же самыя, отъ какихъ она страдаетъ и при настоящихъ цензурныхъ порядкахъ; но кромѣ того, авторы и издатели будутъ нерѣдко терпѣть убытки, такъ

какъ неизбежно будетъ случаться, что отпечатанная уже книга не будетъ допущена наблюдательною цензурой къ выпуску въ свѣтъ. Въ виду возможности такого оборота, большая часть писателей навѣрное будутъ предпочитать цензуру предварительную...

В. Я.

Отдѣль первый.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

О назначеніи Покровскаго монастыря для помѣщенія въ немъ желающихъ поступить на служеніе въ миссіяхъ лицъ.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали: представленіе вашего преосвященства отъ 7 мая 1870 года за № 9, о необходимости, въ видахъ испытанія и приготовленія полезныхъ на поприщѣ миссіонерскаго служенія дѣятелей, назначенія какаго-либо монастыря для помѣщенія въ немъ желающихъ поступить на служеніе въ миссіяхъ лицъ. Приказали: раздѣляя вполне соображенія вашего преосвященства о томъ, что приготовленіе дѣятелей на поприщѣ миссіонерскаго служенія есть дѣло многостороннее, требующее большихъ трудовъ, многихъ сотрудниковъ, продолжительнаго времени и огромныхъ средствъ, и что лучшимъ средствомъ къ достиженію сей цѣли, впредь до составленія и исполненія проекта объ устройствѣ какаго-либо миссіонерскаго института, было бы назначеніе одного изъ находящихся въ г. Москвѣ монастырей, для помѣщенія въ немъ желающихъ поступить на служеніе въ миссіяхъ лицъ изъ всѣхъ сословій, преимущественно же изъ монашествующихъ, съ цѣлю испытанія и приготовленія ихъ къ миссіонерскому служенію. Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) въ видахъ приготовленія полезныхъ на поприщѣ миссіонерскаго служенія дѣятелей, назначить Московскій Покровскій заштатный монастырь. 2) По общему управленію во всѣхъ частяхъ, относящихся къ внутреннему и внѣшнему благоустройству, монастырь остается въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства, наравнѣ со всѣми другими монастырями Московской епархіи. 3) Всѣ капиталы и недвижимыя имущества монастыря остаются его неотъемлемою собственностію, и всѣ получаемыя съ нихъ доходы употребляются на монастырскія потребности подъ наблюденіемъ епархіальнаго начальства на общемъ основаніи. 4) Монастырь долженъ имѣть достаточное число братіи, необходимое для благолѣпія богослуженія и исправленія всѣхъ монастырскихъ послушаній. 5) Настоятель и братія сего монастыря получаютъ содержаніе на прежнемъ основаніи, если въ послѣдствіи не будетъ признано болѣе полезнымъ ввести общежитіе, примѣнительно къ специальному назначенію монастыря. 6) Настоятель, въ случаѣ смерти или переимѣненія нынѣшняго, избирается изъ заслуженныхъ миссіонеровъ; за недостаткомъ такихъ лицъ, вообще изъ духовныхъ ученыхъ или даже

изъ не получившихъ specialнаго богословскаго образованія, но достаточно развитыхъ и благочестивыхъ и, главное, доказавшихъ, или обнаруживающихъ свое особенное сочувствіе и усердіе къ дѣлу евангельской проповѣди. 7) Братія монастыря, при уменьшеніи съ теченіемъ времени настоящей, вновь собирается преимущественно изъ такихъ лицъ, которыя, кромѣ монастырскихъ послушаній, могли бы быть или направляемы къ миссіонерской дѣятельности, или назначаемы въ должности наставниковъ миссіонерскаго института, или употребляемы на труды въ пользу миссій, напр. на составленіе сочиненій, полезныхъ для новообращенныхъ, на переводы, переписку рукописей, веденіе писмоводства, храненіе архивовъ и библиотекъ и т. п. 8) Миссіонеры, пріѣзжающіе изъ миссій и остающіеся въ монастырѣ на продолжительное время, могутъ исправлять чреду монастырскаго служенія, или только заниматься своими дѣлами по усмотрѣнію настоятеля. Содержаніе въ монастырѣ они получаютъ, или изъ монастырскихъ кружечныхъ доходовъ, — если исправляютъ чреду служенія, — или отъ избытковъ монастыря, или наконецъ изъ суммъ Миссіонерскаго Общества; 9) Миссіонерское Общество, съ разрѣшенія вашего преосвященства, имѣетъ право возводить на монастырской землѣ зданія для своихъ нуждъ, или для увеличенія своихъ доходовъ. Въ документахъ монастыря зданія, сооруженныя на суммы Миссіонерскаго Общества, ишутся подъ именемъ собственности Общества, также какъ и монастырскія подъ именемъ монастырскихъ; доходамъ монастыря и доходамъ, слѣдующимъ въ кассу Общества, ведутся особые счета; затраты, дѣлаемыя изъ монастырскихъ избытковъ на содержаніе миссіонеровъ, или вообще въ пользу Миссіонерскаго Общества, а равно изъ суммъ общества въ пособіе монастырю, обозначаются въ монастырскихъ отчетахъ и въ отчетахъ Общества. Сложеніе со счетовъ затраченнаго тою или другою стороною, примиреніе интересовъ, разрѣшеніе недоразумѣній, сохраненіе порядка и благоуспѣшнаго теченія дѣлъ на той и другой сторонѣ, предоставляются высшему наблюденію и власти вашего преосвященства, такъ какъ вы, вмѣстѣ съ тѣмъ, и предсѣдатель Православнаго Миссіонерскаго Общества. 10) Въ случаѣ закрытія Общества и прекращенія его дѣятельности всѣ зданія, построенныя имъ на монастырской землѣ, поступаютъ въ собственность монастыря. 11) Кромѣ главнаго назначенія, Покровскій монастырь имѣетъ оказывать миссіонерскому дѣлу и другія важныя услуги. Въ немъ а) могутъ находить покой и пріютъ миссіонеры, потерявшіе на службѣ здоровье и силы, и престанище пріѣзжающія изъ миссій лица по дѣламъ службы, или по собственнымъ надобностямъ; въ немъ б) могутъ находить готовое помѣщеніе и содержаніе ученые люди, принимающіе на себя для миссій какія-либо сочиненія, переводы или наблюденіе за изданіемъ книгъ; въ немъ в) могутъ быть сохраняемы архивъ миссіонерскихъ дѣлъ, книги и рукописи, касающіяся духовныхъ миссій и миссіонерскаго дѣ-

ла вообще и пр., и 12) О всемъ вышеизложенномъ для зависящихъ распоряженій дать знать вашему преосвященству указомъ. Мая 19 дня 1870 года. № 1158.

Объ укрѣпленіи за Крестовоздвиженскою церковью дома съ землею.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предположеніе господина оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода отъ 26 апрѣля сего года за № 1577, о Высочайшемъ соизволеніи, состоявшемся въ 2 день апрѣля, на укрѣпленіе за Крестовоздвиженскою церковью въ Москвѣ двухъ этажнаго дома съ землею и капиталомъ на устройство въ семъ домѣ богадѣльни, жертвуемаго священническою вдовою Орловою. И по справкѣ приказали: дать знать о семъ указомъ вашему преосвященству для должнаго съ вашей стороны распоряженія. Юня 8 дня 1870 г. № 1322.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О разрѣшеніи строительныхъ работъ.

1) Согласно прошенію приходскаго попечительства Звенигородскаго уѣзда, Боговлянской, въ селѣ Боговлянскомъ, Брыковѣ тожъ, церкви, съ разрѣшенія Московскаго епархіальнаго начальства, состоявшагося 14 мая сего 1870 г., дозволено ему на церковную сумму, пожертвованія прихожанъ и другія, имѣющіяся въ виду, средства распространить трапезу при означенной Боговлянской церкви съ устройствомъ въ ней двухъ придѣловъ во имя святаго пророка Іліи и свитителя Николая, а также построить новую каменную колокольню.

2) Согласно прошенію священно-церковнослужителей и прихожанъ Серпуховскаго уѣзда, Покровской, въ селѣ Мышенскомъ, церкви, съ разрѣшенія Московскаго епархіальнаго начальства 22 мая сего 1870 г. дозволено имъ на церковную сумму, пожертвованія прихожанъ и другія, имѣющіяся въ виду, средства построить въ томъ селѣ новую каменную трехпрестольную церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы съ придѣлами во имя Тихвинскія Божіей Матери и свитителя Николая.

3) Согласно прошенію священно-церковнослужителей и церковнаго старосты Волоколамскаго уѣзда, Троицкой, въ селѣ Середѣ церкви, съ разрѣшенія Московскаго епархіальнаго начальства 5-го юня дозволено на церковную кошелевую сумму съ помощію прихожанъ построить при ихъ церкви, вмѣсто существующихъ деревянныхъ, каменные: ограду съ воротами, часовню, сторожку и за оградой лавки.

4) Согласно прошенію священно-церковнослужителей, церковнаго старосты и прихожанъ Дмитровскаго уѣзда, Николаевской, въ селѣ Подмошьѣ, церкви, съ разрѣшенія Московскаго епархіальнаго начальства, 12 юня, дозволено имъ, на церковную кошелевую сумму и пожертвованія прихожанъ, распространить трапезную ихъ церковь и отнести и перестроить колокольню.

5) Согласно прошенію священника, цер-

ковнаго старосты и прихожанъ Боговлянской, въ г. Серпуховѣ, церкви, 16-го юня по рѣшенію Московскаго епархіальнаго начальства дозволено на пожертвованную неизвѣстными благотворителями сумму и пожертвованія церковнаго старосты и прихожанъ при употребленіи кошелевой суммы Богородице-рождественскій придѣлъ перенести и помѣстить соответственно существующему Дмитріевскому придѣлу.

6) Согласно прошенію крестьянина Петра Моргунова и согласію священника и церковнаго старосты, съ разрѣшенія Московскаго епархіальнаго начальства, состоявшагося 16-го юня, дозволено ему, Моргунову, на собственное его иждивеніе, устроить при церкви села Озеръ по правую сторону придѣлъ во имя св. и чудотворца Николая, а по лѣвую сторону ризницу.

Отъ правленія Звенигородскаго духовнаго училища.

Правленіе Звенигородскаго училища симъ объявляетъ, что 1) приемные экзамены въ Звенигородскомъ духовномъ училищѣ начнутся съ 16-го августа и продолжатся до 1 сентября, и

2) бѣдные пансіонеры, имѣющіе вносить за содержаніе себя въ слѣдующей сентябрьской трети, должны, въ надеждѣ на нѣкоторое вспоможеніе, представить обстоятельныя свѣдѣнія о бѣдности своихъ родителей за подписью или благочиннаго или мѣстнаго священника.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ.

Отъ совѣта Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Въ епархіальной библиотекѣ будутъ бѣсѣдовать: 5-го юля—Іоанно-Предтечевской, на Лубянкѣ, ц. св. В. А. Гастевъ; 12-го—Успенской, на Покровкѣ, ц. св. И. О. Касицынъ.

Отдѣлъ второй.

ВОСКРЕСНЫЯ ВЕСѢДЫ.

Воскресныя двадцать третія въ недѣлю седьмую по Пятдесятницѣ.

Фарисее же глаголаху: о князь бѣсовствѣмъ изгонитъ бѣсы (Мѣ. 9, 34).

Въ Евангеліи нынѣ чтенномъ повѣствуется объ исцѣленіи Господомъ Іисусомъ Христомъ двухъ слѣпцовъ и нѣмого-бѣсноватаго. Сіи чудодѣйствія произвели не одинаковое впечатлѣніе въ очевидцахъ, бывшихъ свидѣтелями ихъ: одни удивлялись величію совершаемыхъ въ глазахъ ихъ чудесъ, подобныхъ которымъ никогда не бывало въ Израиліи; а другіе напротивъ порицали великаго Чудотворца, внушая легковѣрнымъ, будто Онъ находится въ связи съ злыми духами, и ихъ силою творить чудеса, а не Божіею, какъ древніе святыя пророки. Такія внушенія распространяли въ народѣ фарисеи, завидовавшіе славу Христа и враждовавшіе противъ Него за обличенія ихъ порочной жизни и притворнаго благочестія.

Такъ часто и нынѣ можно слышать превратныя и противорѣчивыя сужденія не только о дѣлахъ, выходящихъ изъ обыкновеннаго порядка, но и о повседневныхъ и обыкновенныхъ. Часто одно и то же дѣло одними восхваляется, другими порицается; одного и того же человека вчера превозносили, а сегодня хулятъ за то же дѣло, вчера благословляли, а сегодня клянутъ, вчера, какъ ап. Павлу и Варнаву, готовили жертвы, хвалы и удивленія, а сегодня готовы побить камнями (Дѣян. 14, 13, 19).

Изъ всѣхъ пороковъ едва ли есть порокъ столь обыкновенный въ обществѣ, какъ порокъ злословія и порицанія. Имъ увлекаются нерѣдко люди съ добрыми расположеніями души, не чуждые заботы о христіанскомъ благочестіи; въ него иногда непримѣтно впадаютъ и такіе, которые сами внутренно гнушаются имъ, или и жалуются другимъ на то, сколько сами потерпѣли отъ злыхъ языковъ. Злословіе не падаетъ и досточтимыхъ лицъ, украшенныхъ и заслугами и высокими качествами духа. *Приде Іоаннъ Креститель ни хлѣба ядый, ни вина пій, и глаголаху: бѣса имать; приде Сынъ Человѣскій ядый и пій, и глаголаху: сей человекъ ядца и винопійца, другъ мытерямъ и грѣшникамъ (Лук. 7, 33, 34).* Чаше всего злословіе обращается на тѣхъ, кои имѣютъ обязанность исправлять другихъ и останавливать злоупотребленія, или кои своими достоинствами заграждаютъ недостойному тщеславію путь къ возвышенію. Въ такихъ людяхъ подматриваютъ и выставляютъ напоказъ даже малѣйшія слабости, незамѣчаемыя никѣмъ, и стараются добрыя качества ихъ, всѣми видимыя, перетолковать въ худую сторону.

Иногда злословіе и порицаніе дѣйствуютъ открыто, опираясь на предположенія, догадки и произвольныхъ объясненій поступковъ; иногда прибавляя, или убавляя, или извращая обстоятельства дѣла, отчего оно является совершенно въ другомъ видѣ. Иногда молчаніемъ злословятъ больше, нежели словами. Такого рода злословіе употребляютъ люди хитрые, желающіе казаться честными и безпристрастными, и хорошо понимающіе, что открытымъ злословіемъ порицатели другихъ унижаютъ себя, и что не всѣ любятъ слушать злословіе. Такіе люди самые опасныя и вредныя тѣмъ болѣе, что злословіе такого рода не можетъ подлежать отвѣтственности ни передъ кѣмъ изъ людей.

Важность грѣха злословія открывается изъ того, что оно рѣдко остается безъ вредныхъ послѣдствій для злословимаго, возбуждая въ слушающихъ невыгодное мнѣніе, или располагая къ подозрѣнію относительно злословимаго; чѣмъ болѣе злословящій пользуется довѣренностію въ обществѣ, тѣмъ вреднѣе его злословіе. Люди рѣдко разбираютъ и не всегда имѣютъ возможность узнать, изъ какого источника вышелъ первоначально недобрый слухъ, не входятъ въ изслѣдованіе, могли ли хорошо понять дѣ-

до разглашающіе его. Часто изъ десятихъ устъ перешедшая молва съ обыкновенными преувеличеніями и измѣненіями передается и принимается, какъ свидѣтельство очевидца.

И сколько людей достойныхъ доброй участи пострадало отъ злословія! Последствія его тѣмъ пагубнѣе, что часто не исправимы. Потому-то ап. Павелъ злорѣчіе называетъ оскорбленіемъ Св. Духа (Еф. 4, 30).

Вр! Оставимъ въ покоѣ чужіе грѣхи; довольно у насъ своихъ, чтобы ими занять все вниманіе свое. Что ты смотришь на спицу въ глазъ брата твоего, а въ своемъ глазѣ бревна не примѣчаешь? вѣщаетъ Господь. (Мѣ. 7, 3). Наблюдай строже за собою, возлюбленный о Христвъ братъ, тогда съблаешься осторожнымъ, чтобы не согрѣшать языкомъ. Если же коснется тебя злословіе, отражай его честною и благочестивою жизнію и ищи для себя успокоенія въ чистой и благой совѣсти и въ упованіи на всевидящаго Бога. Аминь.

ИНОСТРАННЫЙ ОТДѢЛЪ.

Письмо Константинопольскаго патриарха Григорія къ архіепископу Кентерберійскому, прimate англиканской церкви.

„Григорій, Божіею милостію, архіерей константинопольскій, Новаго Рима и вселенскій патриархъ, къ его преосвященству, архіепископу Кентерберійскому и прimate англиканской церкви, монсньюру Арчибалду. Миръ вамъ отъ Бога и отъ насъ. Посылаемъ вамъ братскій поцѣлуй отъ имени Иисуса Христа.

Когда, въ теченіе святыхъ дней страстной недѣли и Вознесенія нашего Спасителя, мы имѣли удовольствіе оказать гостепримство архіепископу Сиры, нашъ братъ и сослуживецъ во Христвъ, преосвященный Александръ Ликургъ, возвращался изъ вашей благочестивой и славной родины и мы съ удовольствіемъ и благодарностію выслушали подробный разсказъ о томъ, что вашею милостію и устами другихъ ученыхъ и высокопоставленныхъ лицъ, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаютъ ихъ превосходительства г. Гладстонъ и лордъ Стратфордъ-Ределифъ, высказаны ему были весьма лестныя вещи о насъ. Не меньшее испытали мы удовольствіе при разсказѣ о тѣхъ почестяхъ, которыя были оказаны ученому греческому священнику какъ частными лицами, такъ и членами правительства, богословами, духовными лицами и академиками, всѣмъ славнымъ и гостепримнымъ народомъ Англии и, наконецъ, вашею августѣйшею и могущественною королевою. Это—истинныя и блестящія доказательства христіанскаго воспитанія, которое получаетъ английская нація, и евангельской любви, которую она питаетъ къ своему ближнему.

Но то, что насъ очаровало болѣе всего,—это рѣчи и дѣйствія, которыхъ преосвященный Александръ былъ свидѣтелемъ по всей Великобританіи, и которыя свидѣлствуютъ о высокомъ благочестіи и глубокой симпатіи къ святой православной восточной церкви, церкви, гордой претерпѣнными

долгими и жестокими преслѣдованіями, гордой своею борьбою, своими мучениками; церкви, которую ея небесный Женихъ любилъ и поддерживалъ; церкви, которую Онъ никогда не лишалъ ни таинственнаго свѣтильника, ни безплотнаго сокровища вѣры. Вѣра апостольская, по преданію, чуждая всѣхъ нечестивыхъ нововведеній, всѣхъ новыхъ догматовъ, чуждая махинаціи обмана и насилія, духовная и небесная, чистая и просвѣщающая, заявляемая безконечною и плодотворною любовью, это—нераздѣльная душа съ тѣломъ церкви, которую освящаетъ, питаетъ и оживляетъ Духъ Божій, духъ правды до скончанія вѣковъ. Вотъ что хорошо и полезно для людей, дорогой и почтенный нашъ собратъ, вотъ что уравниваетъ тернистую дорогу духовнаго единства и единенія вѣрныхъ, живущихъ на поверхности земнаго шара, въ одну единственную церковь, какъ вѣтвей одного небеснаго древа, какъ членовъ единого тѣла церкви, какъ дѣтей свѣтильника правды.

„Счастливыя чувствами привязанности, благочестія и уваженія, которыя выказали просвѣщенная паства англиканской церкви и ея пастыри, а также и тѣ, которые заботятся о ея судьбѣ, счастливыя чувствами, выраженными въ лицѣ преосвященнаго Александра и въ моемъ лицѣ восточному православію, этому истинному кафолицескому, который Божія милость держитъ въ нерушимой связи съ священнымъ писаніемъ и съ постановленіями вселенскихъ соборовъ, мы благодаримъ васъ отъ всего нашего сердца; испрашиваемъ у Спасителя благословеніе на Великобританію, эту древнюю и знаменитую страну, которая чудесно возвращается нынѣ къ доктринамъ и преданіямъ апостольскимъ, мы, наконецъ, для увѣнчанія нашихъ желаній, приводимъ здѣсь высокое наставленіе апостола Павла:

„Αληθευοντες ἐν ἀγάπῃ αὐξήσωμεν εἰς αὐτὸν τὰ πάντα, ὃς ἐστὶν ἡ κεφαλὴ ὁ Χριστός“.

„Да будетъ благословеніе и безконечная милость нашего Спасителя надъ вами и надъ всею нашею паствою.

„30 апрѣля 1870 г.

„Вашъ братъ во Иисусѣ Христвъ

„Григорій, вселенскій патриархъ“.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Обозрѣніе неофициальнаго отдѣла Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Прежде нежели приступимъ къ разбору статей, помѣщенныхъ въ неофициальномъ отдѣлѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ вообще объ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Первая мысль о важности для каждой епархіи имѣть свой литературный органъ, въ которомъ-бы отражалась вся жизнь и дѣятельность мѣстнаго духовенства, принадлежитъ, какъ извѣстно, преосв. Иннокентію, архіепископу Херсонскому, а за нимъ и прочимъ архипастырямъ. Въ 1860 году Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено было, въ видѣ опыта, издавать Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости, потомъ Херсонскія и т. д. Что мысли великихъ дѣятелей на церковномъ поприщѣ, какъ и на всякомъ, не исчезаютъ, а перейдя въ дѣйствіе, прогрессивно распро-

страняются, — этому нагляднымъ доказательствомъ служитъ то, что Епархіальныя Вѣдомости, въ продолженіи 10 лѣтъ достигли значительной цифры, и въ настоящее время ихъ насчитывается до 31, такъ что только третья часть епархій не имѣетъ своего литературнаго изданія. Сличая послѣдніе годы существованія Епарх. Вѣдомостей съ первыми, не трудно замѣтить, что онѣ (Вѣдомости) съ каждымъ годомъ, какъ бы возрастая, входятъ въ свою силу, приобретаютъ, сравнительно, большее развитіе, рельефнѣе даютъ знать о своемъ полезномъ существованіи, конечно, за немногими исключеніями. Если-же не всѣ равно успѣшно ведутъ свое дѣло, то въ этомъ, по нашему крайнему разумію, вина лежитъ не на редакціяхъ, а вмѣстѣ на мѣстномъ духовенствѣ, а потому неосновательно нѣкоторые изъ подписчиковъ жалуются на недостатокъ интересныхъ статей и вообще на скудость неофициальнаго отдѣла. *) Епарх. Вѣдомости не суть достояніе единственно редакціи, но всего епархіальнаго духовенства, слѣд. винить редакцію можно столько же, сколько и епархіальное духовенство, равно и оо. недовольныхъ. Вѣдомости тогда только и будутъ интересны, когда духовенство привыкнетъ считать ихъ своими и станетъ по возможности дѣятельно въ нихъ участвовать. На недостатокъ матеріаловъ жаловаться нельзя: въ губернскихъ городахъ, селахъ, вообще въ провинціи, непочатый уголь предметовъ для описанія. Мѣстный расколъ, предразсудки, повѣрья, историческія памятники, почему-либо замѣчательныя мѣстности и проч. и проч., все это такое богатство, не занимать которымъ просто грѣхъ. А въ настоящее время еще болѣе представляется предметовъ не только для описанія, но и для серьезнаго размышленія, — размышленія, которое можетъ быть принесло бы очевидную пользу насущнымъ потребностямъ самаго же духовенства. Вопросы напр. объ устройствѣ сиротъ, заштатныхъ священноцерковнослужителей, объ образованіи дѣтей дух. званія, въ настоящее время, болѣе чѣмъ когда-либо, требуютъ заботъ духовенства. Почему-бы не подѣлиться сельскимъ пастырямъ своими сужденіями объ этомъ предметѣ, а что сужденія у нихъ есть и приводятся иногда къ благимъ результатамъ, въ этомъ не сомнѣваемся, — можетъ быть и ихъ мнѣніе пригодились бы; странно же въ самомъ дѣлѣ отъ всего отстранять. Вѣроятно этимъ-то безучастіемъ духовенства и объясняется появленіе на страницахъ нѣкоторыхъ газетъ такъ-хъ не газетныхъ статей какъ „краткія историческія очерки постепеннаго распада протестантизма на разныя секты и вырожденія изъ него рационализма“ (Тамбовскія Еп. Вѣд.) и многихъ другихъ въ томъ же родѣ.

Выше мы сказали, что епархіальныя газеты получаютъ большее развитіе и выполняютъ свою задачу сравнительно успѣшнѣе, но это можно сказать вообще, относительно всѣхъ ихъ въ совокупности, а не каждой въ отдѣльности, одніи напр. дер-

*) Въ Воронежскихъ Еп. Вѣд. есть указаніе на подобную жалобу.

жата болѣе одной задачи, инія другой, и т. обр. пополняясь оди другими, составляютъ цѣлое, именно то, въ чемъ должна выражаться программа Епарх. Вѣдомостей. Такъ Пермскія, Смоленскія и Вологодскія занимаются разработкою мѣстныхъ историческихъ памятниковъ, впрочемъ иногда встрѣчается, особенно въ послѣднихъ, сырой матеріалъ, но, надо сказать правду, и эти свѣдѣнія не лишены интереса; Тульскія затѣются о народномъ образованіи, Полтавскія и Харьковскія о развитіи попечительства, Литовскія *) и многія другія объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства; Самарскія, Саратовскія, Воронежскія и другія о мѣстныхъ ересяхъ и расколахъ, Минскія о благочестивыхъ обычаяхъ народа и крестныхъ ходахъ. Большею-же частію въ неофициальномъ отдѣлѣ помѣщаются поученія епархіяльных преосвященныхъ, или такъ называемыя очередныя проповѣди протоіереевъ и священниковъ; въ нѣкоторыхъ, напр. Ярославскихъ и Калужскихъ, печатаются катихизическія поученія; въ иныхъ (какъ Кишиневскія) объясненія евангелія и посланій апостольскихъ; въ немногихъ (Полтавскихъ и Пензенскихъ) встрѣчаются руководящія статьи, по предметамъ, касающимся духовенства. Вообще касательно статей, помѣщаемыхъ въ неофициальномъ отдѣлѣ, можно замѣтить, что онѣ болѣе или менѣе случайныя, тоже можно сказать и относительно извѣстій и замѣтокъ; здѣсь, кромѣ того, видна повальная перепечатка. Если напр. напечатать оди вѣдомости какою-либо извѣстіе, то непременно перепечатаютъ и другія всѣ, за немногими исключеніями. *)

Перейдемъ теперь въ обзоръ болѣе или менѣе замѣчательныхъ статей въ томъ или другомъ отношеніи, помѣщенныхъ въ вышедшихъ за настоящій годъ номерахъ Епархіяльных Вѣдомостей.

Миропріятія по преобразованію духовенства въ 1869 году. (Тамбовскія Еп. Вѣд. № 1).

Начаты въ прошломъ году измѣненія въ быту духовенства должны вызывать не ропотъ, а благодарность. Ими, по словамъ автора означенной статьи, дѣлается то, что только могло сдѣлать правительство для возвышенія духовенства. Предположенная реформа не есть мѣра случайная, она вызвана насущною потребностію времени

*) Вообще не богатъ статьями неофициальный отдѣлъ Литовскихъ Вѣдомостей, но зато превосходитъ всѣхъ газетъ официальный отд., всегда наполненный прекрасными распоряженіями мѣстнаго архіепископа по епархіяльному благоустройству.

*) Кстати замѣтимъ, что нѣкоторыя газеты, перепечатывая цѣликомъ статьи, не означаютъ откуда онѣ заимствуются. Въ примѣръ укажемъ на *извѣстія по Казанской епархіи*, редація коихъ, перепечатавъ статью „исповѣдь старообрядца поповскаго согласія“, въ концѣ ихъ сдѣлала указаніе между другими примѣчаніями, заимствованными изъ нашей газеты: — (Моск. Еп. Вѣд. 1870 г. № 1 и 2). Но можно подумать, что это относится къ какимъ-либо словамъ статьи, а не ко всей статьѣ. По такому обращенію съ чужими статьями можно подумать, что перепечатанная статья впервые только появляется на страницахъ „Извѣстій по Казанской епархіи“.

Такъ дѣйствительно и подумали. Редація „Вологодскихъ Епарх. Вѣд.“, перепечатывая эту статью въ № 12, означила источникъ заимствованія такъ: Изв. по Каз. епарх. № 2 № 4 и 6.

и обстоятельствъ. Необходимость въ ней сознали само духовенство, общество и литература. „Она, говоритъ авторъ, составляетъ заключительный отвѣтъ на вопросъ, поднятый назадъ тому около 10 лѣтъ, объ улучшеніи быта духовенства“; и въ доказательство этого разсказываетъ ходъ дѣла по этому вопросу съ 1862 года до постановленій Высочайше утвержденнаго присутствія 16 апрѣля и Государственнаго Совѣта 26 мая 1869 года. Въ этихъ законоположеніяхъ всего болѣе нравится автору опредѣленіе о назначеніи псаломщиковъ изъ окончившихъ полный курсъ богословскаго образованія, которое считаетъ благодѣтельнымъ для церкви, народа и клира, однимъ словомъ „во всѣхъ отношеніяхъ“. Восторгъ автора еще болѣе усиливается отъ сравненія новыхъ псаломщиковъ съ отживающими свой вѣкъ дьячками, которые, по его словамъ, были позоромъ для церкви и духовенства. Вотъ наприм. какъ онъ клеймитъ дьячковъ: „Наконецъ-то въ православныхъ церквахъ будетъ чтеніе слова Божія толковое, раздѣльное, неспѣшное, вмѣсто *дьячковскаго*, вошедшаго давнымъ давно въ укорительную пословицу. Наконецъ-то сойдетъ со сцены это грязное, оборванное, отупѣлое отъ неразвитости и грустной обстановки жизни племя дьячковъ и пономарей, и самыя эти имена сдѣлаются преданіемъ..... Уже одно это имя (дьячекъ) производитъ цѣлый рядъ самыхъ грустныхъ представленій, и сохранись оно въ законѣ и на практикѣ, оно многихъ могло-бы оттолкнуть отъ служенія самого по себѣ почтеннаго, но опущеннаго и обезславленнаго дьячковствомъ“. Ожидать лучшаго отъ новыхъ псаломщиковъ весьма естественно, но такой жестокой приговоръ налагать на существующихъ еще причетниковъ, по меньшей мѣрѣ, несправедливо. Что не настолько дурны наши причетники, мы думаемъ, и доказывать не стоитъ: всякій, болѣе или менѣе знакомый съ причетническимъ бытомъ, картину, набросанную неизвѣстнымъ авторомъ, непременно сочтетъ преувеличенною. Едва-ли и правительство, дѣлая упомянутое опредѣленіе, имѣло въ своемъ намѣреніи положить конецъ этому мнимо плачевному положенію причетничества, въ отношеніи разъясняемомъ авторомъ. Не имѣло-ли оно другихъ болѣе важныхъ цѣлей? Впрочемъ предоставляя читателямъ судить о справедливости выписанныхъ строкъ, обращаемся только къ нѣкоторымъ пунктамъ обвиненія. Авторъ негодуетъ на спѣшное чтеніе дьячковское, а намъ кажется, что негодованіе, или обвиненіе въ спѣшномъ дьячковскомъ чтеніи можетъ пасть и на самого автора, если только онъ священникъ, потому что въ его полной власти заставить причетника читать и пѣть медленно, или скоро; кромѣ того медленность или спѣшность въ чтеніи и пѣніи причетникъ сообразуетъ съ спѣшностію или медленностію дѣйствій священника. Племена дьячковъ и пономарей никогда не было и нѣтъ, потому что никогда не существовало закона, которымъ бы предписывалось дѣтямъ дьячковъ быть непременно дьячками, и всегда имъ однимъ. Въроятно и автору извѣстно, что нерѣдко и священническія

дѣти, которымъ не давалась грамота, поступали на дьяческія мѣста, а дочери сельскихъ священниковъ сплошь и рядомъ, особенно назадъ тому лѣтъ 50, выдавались въ замужество за причетниковъ. Какимъ же образомъ, спрашивается, авторъ открылъ „племя дьячковъ и пономарей“. Въ измѣненіи названій дьячка на псаломщика мы не видимъ ничего лестнаго, потому что дѣло не въ названіи.

Голосъ сельскаго священника о необходимости изыскать способы къ вспоможенію бѣднымъ и сиротамъ духовнаго званія. (Тамъ же). Изобразивъ безотрадное положеніе, которое грозитъ семействамъ священно-церковнослужителей, въ случаѣ смерти кого-либо изъ сихъ послѣднихъ, особенно въ настоящее время, когда „никто не имѣетъ права передавать своихъ мѣстъ другимъ, а тѣмъ болѣе кого-либо обязывать въ содержаніи сиротъ и заштатныхъ“, и когда „средства епархіяльнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія сдѣлались слишкомъ скудными для того, чтобы обезпечивать сиротствующимъ при дороговизнѣ жизненныхъ потребностей“, священникъ Алексій Вадковскій возвышаетъ свой „голосъ“, призывающій отцевъ и братьевъ „подумать о составленіи мѣстныхъ *вѣдомственихъ* (?) капиталовъ“. Дѣло это рекомендуетъ устроить такимъ образомъ: полагая взимать съ каждаго штата (при приходской церкви) по 5 руб. и считая въ каждомъ вѣдомствѣ (благочинническомъ) по 20 штатовъ, можно собрать 200 р. въ годъ; произведя же такой сборъ въ продолженіи 10 лѣтъ, вѣдомство образуетъ капиталъ въ 2000 р., годовые проценты съ котораго будутъ въ нѣкоторой степени обезпечивать сиротъ. Для обезпеченія же нуждающихся въ то время, пока составляется названный капиталъ, совѣтуетъ, закрывъ попечительство, суммы изъ онаго „раздать поровну по благочинническимъ вѣдомствамъ, штрафовать виновныхъ и взыскивать известную сумму съ получающихъ награды“. Для уменьшенія же числа требующихъ помощи „попросимъ, говоритъ, наше начальство опредѣлять нашихъ вдовъ на должности просфорень, съ тѣмъ чтобы этимъ дѣломъ занимались исключительно оди только лица духовныя“. Не странно ли въ самомъ дѣлѣ явленіе, что приготовленіе просфоръ по Тамбовской епархіи поручается крестьянкамъ! I. К.—въ.

(Продолженіе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Торжество освященія храма въ московской Городской больницѣ.

21-го іюня, въ зданіи московской Городской больницы, помѣщающейся за Москвой рѣкой, на Калужской улицѣ, происходило торжество освященія вновь отдѣланной церкви во имя равноапостольной Маріи Магдалины. Церковь эта возобновлена усердіемъ и иждивеніемъ ея старосты, купца П. А. Голикова. Къ половинѣ одиннадцатаго часа прибылъ высокопреосвященный митрополитъ Иннокентій и тотчасъ же приступилъ къ освященію храма, а затѣмъ къ совершенію литургіи, въ присутствіи генераль-губернатора князя В. А. Долгорукова, оберъ-гофмейстера двор

Его Императорскаго Величества князя Н. И. Трубецкаго, городского головы князя В. А. Черкаскаго, оберъ-полицеймейстера Н. У. Арапова, генераль-майора Слезкина, и многих другихъ лицъ. Проповѣдь произнесъ мѣстный о. благочинный, Скорбященскій протоіерей, Павелъ Стефановичъ Ляпидевскій. Помѣщаемъ здѣсь это приличное времени и мѣсту и глубоко назидательное слово.

Слово при освященіи храма.

Господи, возлюбилъ благолюбие дома Твоего и мѣсто селенія славы Твоея (Псал. XXV, 8).

Храмъ Божій, къ благолюбію котораго выражаетъ любовь свою Давидъ въ приведенныхъ нами словахъ, дѣйствительно производитъ всегда благотворное вліяніе на душу нашу. Въ его священной тишинѣ отдыхаетъ она отъ шума и тревогъ мірскихъ, молвы и суеты житейской; онъ напоминаетъ о небѣ, возбуждаетъ къ молитвѣ, располагаетъ къ желаніямъ святымъ и къ благоговѣйнымъ размышленіямъ о Богѣ и вѣчности.

Тѣмъ болѣе благотворно на насъ дѣйствуетъ благолюбивый храмъ, устроенный при больницѣ. Если болѣзни, — горькій плодъ грѣха, напоминаютъ о бренности нашего состава, то неприятное впечатлѣніе, производимое ими, ослабляется красотою храма, свидѣтельствующаго о достоинствѣ человѣка, какъ существа, которое состоитъ въ общеніи съ Богомъ и предназначено для вѣчности. Если зрѣлище страданій возмущаетъ душу, то ее миритъ съ ними водруженный во храмѣ крестъ, торжественно возвышающій, что страданія суть болѣзни рожденія, за которыми начинается положеніе болѣе совершенное и болѣе счастливое. Всѣ эти успокоительныя мысли тѣмъ болѣе имѣютъ силу, что храмъ не застѣиваетъ только и объясняетъ въ лучшемъ смыслѣ встрѣчающія насъ здѣсь скорбныя явленія человеческой жизни, но и способствуетъ къ ихъ уменьшенію, а тѣмъ приноситъ соединенному съ нимъ благотворительному учрежденію существенную пользу.

Чтобы яснѣе видѣть ее, скажемъ нѣсколько словъ о значеніи храма при больницѣ, какъ по отношенію къ больнымъ врачующимъ, такъ и по отношенію къ тѣмъ, которые пекутся о больныхъ, врачуютъ и трудятся для ихъ выздоровленія.

Храмъ есть источникъ здравія для больныхъ. Кому не извѣстно, что больной, страдающій физически, въ то же время страдаетъ и душою, по тѣсной связи ея съ тѣломъ, и что, по сей связи, для восстановленія здоровья тѣлеснаго, необходимо обращать вниманіе и на нравственные страданія больного. Это вліяніе болѣзни тѣлесной на душу, неизбѣжное всегда, особенно ощутительно въ общественныхъ больницахъ, когда больной, оторванный отъ своего семейства, вдругъ поставленъ въ чуждой ему средѣ, окруженный людьми, хотя бы добрыми, но ему неизвѣстными, при обстановкѣ, хотя и наилучшимъ образомъ приспособленной къ условіямъ успѣшнаго леченія, но, надобно сказать, всегда почти болѣе или

менѣе печальной. Что видитъ онъ вокругъ себя? Видитъ больныхъ, подобно ему, страдающихъ. Что слышитъ? Слышитъ стоны, а иногда и крики, невольно исторгаемые болью. Можно судить, какіе слѣды оставляютъ подобныя явленія въ душѣ больного. Въ эти-то минуты томительной тоски, поражаемой и собственнымъ страданіемъ и впечатлѣніями, получаемыми извнѣ, какъ отрадна мысль, что кромѣ людей съ ихъ слабыми средствами надъ нами бодрствуетъ Всемогущій Богъ, что кромѣ врачей земныхъ есть у насъ Врачъ Небесный, для того и сошедшій на землю, чтобы недуги наши принять и болѣзни понести, исцѣляющій и нынѣ, какъ во время земной жизни, всѣхъ прикасающихся къ Нему съ вѣрою! А что лучше можетъ возбудить и поддержать ее, какъ не близость храма? Одна уже увѣренность, что Спаситель здѣсь, въ однѣхъ съ нами стѣнахъ таинственно пребываетъ, что близъ храмина страданій есть благолюбивый храмъ, въ которомъ возносятся молитвы о здравіи страждущихъ, совершается безкровная жертва, распространяющая вокругъ благодать и силу, — одна, говорю, эта увѣренность не есть ли могущественное средство поднять упдающую бодрость больного и оживить въ душѣ его гаснущую надежду? И не есть ли это великое благодѣяніе храма, хотя бы и другихъ не было? Но вотъ что важно; увѣренность эта не мечта, не призракъ; она существенна. Дѣйствительно, близость храма вводитъ больного въ соприкосновеніе съ Врачемъ Небеснымъ, возбуждая желаніе и подавая удобство освятиться установленными Имъ спасительными таинствами, — дѣйствительно таинства сообщаютъ живительную силу душѣ и тѣлу больного, дѣйствительно Христосъ такъ же, какъ нѣкогда при овчей купели предстоитъ здѣсь съ милостивымъ вопросомъ: *хочешь ли цѣль быти?* и съ словомъ назиданія: *се здравъ былъ еси, ктому не сопримай* (Іоан. V, 7—14). Конечно, не всѣ здѣсь выздоравливаютъ, есть и умирающіе: но задача благотворительнаго здѣшняго учрежденія не въ томъ только, чтобы оказать помощь вишней одной оболочкѣ нашей, но чтобы получилъ ее весь человѣкъ. *Есть древу надежда, аще и посъчено будетъ* (Іов. XIV, 7), говоритъ Іовъ: такъ и здѣсь, если бережены и даже усилены благодатные залоги духовной жизни, дарованные христіанину въ крещеніи, то и мы можемъ сказать: есть древу надежда, хотя и посъчено смертію. Пересаженное въ другой міръ, оно и тамъ будетъ существовать, расти и проходить различныя степени своего развитія до безконечности.

Доселѣ мы говорили о значеніи храма по отношенію къ врачующимъ въ больницѣ: есть другая сторона, не менѣе важная, значеніе храма по отношенію къ тѣмъ, которые пекутся о больныхъ, врачуютъ, наблюдаютъ ихъ и ходятъ за ними.

Что требуется для дѣятелей, труждающихся въ семъ благотворительномъ учрежденіи? Нужны, во-первыхъ, свѣтъ и мудрость въ изобрѣтеніи средствъ къ восстановленію здоровья болящихъ. Далѣе нужно терпѣніе, которое бы не возмущалось по-

стояннымъ зрѣлищемъ страданія болящихъ и примѣненіемъ должныхъ мѣръ къ ихъ выздоровленію. Наконецъ нужны великодушная преданность и вѣрность долгу, которая не отступала бы ни предъ трудностями въ его исполненіи, ни предъ ущербомъ собственнаго благосостоянія и выгоды. Къ удовлетворенію сихъ требованій, повидимому, и есть уже средства. Свѣтъ даетъ наука, терпѣніе пріобрѣтается привычкою, вѣрность долгу поощряется и поддерживается почестями и наградами. Не смѣемъ отрицать значенія сихъ средствъ: но это была бы несправедливость явная, если бы мы ихъ признали дѣйствительными вполнѣ и всегда. Наука даетъ свѣтъ: но вступите только съ нимъ однимъ въ темный лабиринтъ самаго сложнаго человеческого организма, подверженнаго разнообразнымъ вліяніямъ извнѣ и изнутри, которыхъ отдѣльное каждаго участіе въ произведеніи извѣстнаго явленія надлежитъ строго взвѣсить, чтобы опредѣлить свойство и центръ болѣзни и чтобы найти средство къ ея уничтоженію, — сколько разъ придется испытать, что самыя, повидимому, глубокомысленныя соображенія остаются не дѣйствительными вслѣдствіе малѣйшаго въ чемъ-нибудь недосмотра, — сколько случаевъ сознаться, что свѣточъ науки, драгоценный самъ въ себѣ, все еще мерцаетъ тускло, не обезпечивая вѣрность шествія, не предохраняя вполнѣ отъ ошибокъ иногда очень печальнаго свойства. Терпѣніе пріобрѣтается привычкою; такъ; но какое же это терпѣніе? То ли, которое нужно для больного, согрѣтое теплотою чувства и сердечнымъ участіемъ? Нѣтъ, это не болѣе, какъ притупленная чувствительность, холодный взглядъ на чужія страданія, способность считать человѣка не лицомъ, а вещью. Наконецъ не отрицаемъ, что вниманіе власти, почести и награды, которыми она вѣнчаетъ подвиги, могутъ къ совершенію ихъ побуждать особенно тѣхъ, которые уже носятъ въ душѣ своей чувство долга: но всегда ли довольно этихъ побужденій? Тамъ, гдѣ напряженное вниманіе, усиленная бдительность необходимы по самой многочисленности и разнообразію требующихъ помощи, гдѣ кромѣ труда нѣрѣдко предстоитъ и опасность, гдѣ, особенно во время губительныхъ болѣзней, врачи дѣлаются иногда жертвою своего служенія, нѣтъ, тамъ не усердіе только, не просто вѣрность долгу, тамъ требуется самоотверженіе; а достаточны ли для него земныя награды? или темное и безсознательное чувство долга? Нѣтъ, тогда только дѣятели на семъ благотворительномъ поприщѣ имѣютъ и свѣтъ и силу, когда дѣйствуютъ предъ лицомъ и съ помощію Бога разумовъ и силъ, когда сердце ихъ согрѣвается тою любовью, примѣръ которой представляетъ крестъ, когда мужество поддерживается тою мыслию, что съ высоты креста смотритъ на ихъ подвиги Самъ Великій Страдалецъ и въ то же время Мздовоздатель Всесильный и Нелицепріимный. А что лучше всего можетъ содѣйствовать этому, какъ не близость храма? Таково значеніе храма при больницѣ. Онъ источникъ здравія для пользующихся въ ней, онъ источникъ побужденій и си-

лы для тѣхъ, которые въ ней служатъ. Тѣмъ большая должна быть благодарность, тѣмъ выше похвала тому, кто позаботился о благолѣпнн сего храма, употребивъ на то не вниманіе только и трудъ, но и значительныя средства отъ своихъ стяжаній. Въ этомъ дѣйствіи видна зрѣлость христіанской мысли. Здѣсь любовь къ Богу доказана любовью къ ближнему, здѣсь любовь къ ближнему освящена любовью къ Богу. Привѣтствуемъ тебя, боголюбивый ктиторъ святаго храма сего съ милостію, дарованною отъ Бога въ совершеніи подвига и благочестиваго и благотворительнаго вмѣств. Говоримъ съ милостію отъ Бога, ибо это *Богъ есть, дѣйствующій въ насъ и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи*. Остается только желать, чтобы служеніе твое при семъ храмѣ, столь для всѣхъ полезное, продлилось какъ можно болѣе и чтобы прекрасный твой примѣръ не оставался безъ многочисленныхъ подражателей.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Благотворительность графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской обителямъ и церквямъ московской епархіи.

Подъ этимъ заглавіемъ мы помѣщаемъ здѣсь два письма графини Орловой-Чесменской (а) къ высокопреосвященному митрополиту московскому Филарету, и послѣдовавшія на сихъ письмахъ резолюціи въ Бозѣ почившаго архипастыря.

I.
Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырѣ!

Всегда я питала и питаю въ душѣ моей особенную благоговѣйную память и священную любовь къ древнимъ великимъ святымъ Московскимъ, какъ къ мѣсту незабвенной родины и первыхъ дней моей жизни, и давно истинно желала оказать какое-либо пособіе въ содержаніи тамошнимъ св. обителямъ. Нынѣ, по благодати и благословенію Божию исполнивъ сіе сердечное мое желаніе, имѣю утѣшеніе препроводить при семъ вашему Высокопреосвященству *сорокъ три билета* Московскаго опекунскаго совѣта, каждый въ 5715 р. серебромъ на вѣчное обращеніе въ пользу всѣхъ какъ мужескихъ, такъ и дѣвичьихъ обителей епархіи вамъ ввѣренной, и одинъ билетъ С.-Петербургскаго опекунскаго совѣта въ 2860 р. сер. въ пользу Московскаго Успенскаго собора. Покорнѣйше прошу васъ, Владыко святейшій, милостиво принять сіе усердное мое прѣслошеніе и съ архипастырскою любовью сдѣлать зависящее ваше распоряженіе о предоставленіи по принадлежности означенныхъ билетовъ каждому монастырю и собору.

Испрашивая вашего архипастырскаго благословенія и поручая себя святымъ Богопріятнымъ молитвамъ вашимъ, съ истин-

а) Скончалась 5 октября 1848 и погребена въ новгородскомъ Юрьевскомъ мон.

Редакторъ священникъ
В. Рождественскій

нымъ уваженіемъ и душевною преданностію имѣю честь пребыть навсегда

Вашего высокопреосвященства, милостивѣйшаго архипастыря многопочитающая и покорнѣйшая къ услугамъ

Г. А. Орлова-Чесменская.

Новгородъ.

12-го февраля 1846 года.

P. S. Хотя капиталъ на Успенскій Моск. соборъ положенъ въ С.-Петербургскій опекунскій совѣтъ; но проценты съ оного по требованію ежегодно будутъ получать священно-церковнослужители сего собора изъ опекунскаго Московскаго совѣта, потому что при положеніи оной суммы сдѣлано надлежащее распоряженіе.

Резолюція митрополита: „Апр. 26. 1) Билеты кромѣ пяти выданы съ росписками. 2) Остальные консисторіи препроводить по принадлежности, съ требованіемъ донесеній о полученіи. 3) Дать знать всѣмъ облагодѣтельствованнымъ обителямъ Московской епархіи, что 2 мая есть день рожденія благотворительницы, а 25 іюля день ея тезоименитства, — при увѣренности, что какъ вообще воля благотворительницы усердно исполняема будетъ, такъ въ особенности въ сіи дни приносимы будутъ молитвы о ея здравіи, благоденствіи и спасеніи“.

II.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырѣ!

Въ прошедшемъ году, по милости Божіей и по душевному моему желанію, я оказала посильное пособіе святымъ обителямъ ввѣренной вашему архипастырскому попеченію Московской епархіи, но не успѣла сдѣлать подобнаго вспомошествованія двумъ изъ нихъ — второклассному Андроніеву монастырю и Бобреновой пустыни и нѣкоторымъ Московскимъ св. храмамъ, въ особенности мною чтимымъ, въ молитвенное о себѣ и почившихъ моихъ родителейъ воспоминаніе. Нынѣ, при содѣйствіи той-же милости Божіей, я положила въ Московскій опекунскій совѣтъ на вѣчное обращеніе денежный капиталъ, какъ на сіи двѣ обители Андроніеву и Бобренову, такъ и на нѣкоторыя св. церкви въ Москвѣ и около оной, а именно: на моск. Архангельскій соборъ, на приходскія церкви Ризы положенія б) и св. великомученика Георгія на Вспольѣ, и на подмосковную Островскую Спасо-Преображенскую, въ бывшемъ моемъ имѣніи состоящую. При семъ препровождаю вашему высокопреосвященству и самые билеты, числомъ семь, въ пользу означенныхъ св. монастырей и храмовъ, всего на сумму 24,292 рубля сер., усерднѣйше прошу васъ, Владыко святейшій, принять милостиво сіе скудное мое приношеніе для всегдашняго поминованія на проскомидіяхъ и ектеніяхъ при совершеніи Божественныхъ литургій почившихъ моихъ родителейъ и присныхъ мнѣ о Господѣ, въ билетахъ поименованныхъ, съ присовокупленіемъ кромѣ билета наличныхъ денегъ 2858 р. сер. въ едино-

б) Въ приходѣ этой церкви находился домъ графа Алексѣя Григ. Орлова (нынѣ Александринскій дворецъ). Графъ сконч. 24 дек. 1808, погребенъ въ Юрьевскомъ мон. Супруга его Евдокія Ник. сконч. 20 августа 1786 г., похоронена въ Андрониковомъ мон. Оба отпѣты были въ Ризположенской ц., на такой улицѣ.

Дов.

Въ типографіи „Русскихъ Вѣдомостей“
у Малаго Каменнаго моста.

временное пособіе для поправленія приходской моск. церкви Ризы положенія. Я вполнѣ надѣюсь, что вы, высокопреосвященнѣйшій Владыко, къ душевному моему утѣшенію, благоволите сдѣлать архипастырское ваше распоряженіе касательно предоставленія сихъ билетовъ и наличныхъ денегъ означеннымъ св. обителямъ и храмамъ.

Испрашивая вашего архипастырскаго благословенія и святыхъ молитвъ, и заочно добытая вашу святую десницу, съ истиннымъ уваженіемъ и душевною преданностію имѣю честь пребыть навсегда

Вашего высокопреосвященства, милостивѣйшаго архипастыря многопочитающая и покорнѣйшая къ услугамъ

Г. А. Орлова Чесменская.

Уединеніе.

10-го марта 1847 года.

Резолюція его высокопреосвященства:

„Мар. 18. 1) Билеты Андроніевскому настоятелю, Архангельскому протоіерею и священникамъ Ризположенскому и Георгіевскому выданы съ роспискою, которая при семъ. 2) Прочіе, и сумму Консисторіи выдать по надлежащему. 3) Всѣмъ получившимъ благотвореніе предписать, чтобы молитвы о благотворительницѣ и присныхъ ея по данному списку именъ приносимы были по церковному чиноположенію неопустительно. 4) Билеты для сохранности внести въ церковныя описи. 5) Ризположенскому священнику со старостою церковнымъ сообщить, что нужно сдѣлать въ церкви на вкладную сумму. 6) Отъ меня заготовить отвѣтъ.“

Списокъ именъ для поминованія. *За упокой:* благочестивѣйшую государыню императрицу Екатерину II, преосв. Иннокентія епископа Пензенскаго, священно-архимандрита Фотія, іеромонаха (ростовскаго) Амфилохія, графа Алексѣя и графиню Евдокію и др. *за здравіе:* преосвященнѣйшаго митрополита моск. Филарета, іеросхимонаха (киевской лавры) Паревенія, графиню дѣвицу Анну, а по кончинѣ о упокоеніи душъ ихъ.

Сообщилъ А. Григорій.

Отъ редакціи.

Намъ сообщаютъ: 1) что въ росписаніи очередныхъ проповѣдей допущена ошибка: именно: въ недѣлю девятую по Пятдесятницѣ былъ назначенъ къ проповѣданію Троицкій, въ Шереметевской больницѣ, священникъ Матвей Поспѣловъ; но онъ послѣ сдѣланнаго росписанія проповѣдей вышелъ въ заштатъ; а такъ какъ заштатные священники не участвуютъ въ сказываніи очередныхъ проповѣдей, то вмѣсто о. Поспѣлова назначенъ Георгіевскій, на Лубянкѣ, священникъ Θεодоръ Чельцовъ; 2) въ статьѣ о разрѣшеніи епархіальнымъ начальствомъ строительныхъ работъ сказано: Тихвинская церковь въ Сокольникахъ, а нужно: *Тихоновская*.

БИБЛОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Истинно-роскошное изданіе:

Древнѣйшая въ Россіи

ЦЕРКОВЬ СПАСЪ НА БЕРЕСТОВѢ,

построенная Св. В. К. Владиміромъ, въ Киевѣ.

Для лицъ, кои подпишутся на полученіе этого изданія до выхода его въ свѣтъ, цѣна 3 руб. съ пересылкою; по выходѣ же въ свѣтъ цѣна изданію будетъ 5 руб.

Желающихъ приобрести это сочиненіе издатель покорнѣйше проситъ нынѣ же обращаться въ контору типографіи Семеновскаго, въ Киевѣ, въ собственномъ домѣ.

Лица, подписавшіяся до выхода въ свѣтъ этого изданія, получаютъ оного отборные экземпляры, немедленно по окончаніи его отпечатанія.

Цензоръ протоіерей
И. Богословскій-Платоновъ.